

ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДИКОГО ЗАПАДА

Юрий Стукалин

ЗАВОЕВАНИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

«ХОРОШИЙ ИНДЕЕЦ-
МЕРТВЫЙ ИНДЕЕЦ»

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014

УДК 355/359
ББК 68
С 11

Оформление серии *С. Власова*

Стукалин Ю. В.
С 11 Завоевание Дикого Запада. «Хороший индеец — мертвый индеец» / Юрий Стукалин. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Индийские войны. Энциклопедия Дикого Запада).

ISBN 978-5-699-70975-5

«Хороший индеец — мертвый индеец» — этот людоедский афоризм генерала Шеридана стал лозунгом американской армии, «освобождавшей» Дикий Запад от коренных обитателей. Беспощадный геноцид и нарушение всех мирных договоров, массовые убийства и скальпирование женщин и детей — нет такого преступления, которое не совершили бы американские «цивилизаторы». Не желая покорно идти на убой, сиу, команчи, шайены и другие индейские племена ответили беспощадной партизанской войной — весь век земля горела у пришельцев под ногами. «Примитивные дикари» не раз били регулярную армию, о разгроме отряда генерала Кастера на Литтл-Бигхорн янки с содроганием вспоминают до сих пор, а ведь были еще и «резня Феттермана», и битва на Роузбад, и множество других эпизодов...

В этой энциклопедии вы найдете исчерпывающую информацию обо всех Индейских войнах, о героическом сопротивлении коренных американцев и кровавом завоевании Дикого Запада.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-70975-5

© Стукалин Ю.В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ЮЖНЫЕ РАВНИНЫ ПЕРВАЯ КРОВЬ, 1705–1820 гг.

История завоевания Дикого Запада — обширной территории, лежащей в центре североамериканского континента и известной как Великие Равнины, началась с попытки колонизации испанцами северных границ Новой Мексики. Местные индейцы пытались оказать сопротивление, но ни одно из них не могло сравниться с команчами, ставшими настоящим барьером на пути продвижения испанцев на север в глубь неосвоенных земель.

Команчи были самым могучим и воинственным народом Южных равнин. Ни одно другое из равнинных племен не может похвастаться такой долгой борьбой против нашествия белых людей, как они. Команчи сражались за свою свободу с начала XVIII века — почти 170 лет! С момента своего появления на Равнинах они вели постоянные войны с краснокожими и бледнолицыми соседями.

В прошлом команчи являлись частью южных групп восточных шошонов, живших вблизи верхних оконечностей р. Платт на востоке штата Вайоминг. После того как первые группы команчей получили лошадей, они начали перемещаться на юг и уже в первом десятилетии XVIII в. стали конным народом, безраздельно доминирующим на огромном пространстве Новой Мексики.

Сами команчи называли себя не-ме-на, от «нем» — «Люди», но на Равнинах, как и шошоны, были известны как

«Змеи». Тому существует два объяснения. Вождь Куана Паркер рассказывал, что однажды племя переходило через горы в поисках новых охотничьих угодий и часть людей из-за наступивших холодов потребовала вернуться назад. Разгневанный вождь на совете сравнил их со змеей, пятащейся назад по своему следу. Отсюда и появилось название Змея, Ползущая Назад. По другой версии, часть племени повернула назад во время миграции на юг из-за появившихся впереди волков, и именно эту группу первоначально и прозвали Змеями.

Команчи состояли из нескольких (от 8 до 12) родственных, но абсолютно независимых племен, каждое из которых делилось на множество общин. Лишь наиболее крупные племена получили постоянное название, а некоторые так и остались безвестными. В конце XVIII в. испанцы Новой Мексики выделяли три основные ветви — северную, центральную и южную. В 1860 г. Р. Нейборс различал 8 племен; Д. Муни позже писал о 13, а Р. Лаум в 1913 г. упомянул только четыре. Р. Томас, долго живший среди команчей в резервации, называл 20 племен, шесть из которых стояли на грани распада и вымирания. В целом же для второй половины XIX в. можно выделить пять основных племен: пенатеки, котсотеки, нокони, ямпарики и квахади. Впоследствии пенатеки достаточно активно помогали армии США против сородичей, и память об этом до сих пор жива среди команчей. Квахади последними покорились американцам.

Команчи были признанными бойцами Южных равнин и на протяжении почти двух столетий наводили ужас на испанских, мексиканских, а затем и американских поселенцев. Неизвестный картограф отметил на испанской карте 1760 года, что команчи «являются грабителями и убийцами» и «в высшей степени искусны в верховой езде и стрельбе из ружей, получаемых от французов». Полковник Ричард Додж считал команчей и их союзников кайовов «современными спартанцами». Томас Джеймс в начале XIX в. называл команчей «самым могущественным племенем на континенте» и в связи с этим отмечал необходимость установления мирных отношений с ними. Томас Фарнхэм писал: «Они бесподобные наездники, а их ужасные атаки, несравненная ско-

Всегда начеку. *Худ. Ф. Маккарти*

рость, с которой они перезаряжают винтовки и стреляют, а также их неутолимая ненависть делают вражду с ними более страшной, чем с любым другим племенем». Ной Смитвик вспоминал: «Никто из тех, кто имел возможность испытать храбрость команчей, никогда не назовет их трусами... Я не знаю ни одного случая, когда бы их воин покорился плену — они бьются до смерти. В двух разных сражениях я был свидетелем того, как раненый воин, лежа спиной на земле, дрался до тех пор, пока его не убили». Мэрси также отмечал в начале 1850-х гг., что команчи настолько высоко ценят свободу, что скорее убьют себя, чем позволят взять в плен. Даже женщины порой поступали так. Однажды, во время мексиканского периода, солдаты в Техасе захватили женщину команчей, которая по пути в гарнизон попросила нож, чтобы вытащить из ноги колючку. Схватив его, она немедленно вонзила его себе в сердце. Уильям Кларк писал о команчах: «Среди индейских племен они имеют репутацию храбрых бойцов».

До 1750 г. команчи часто применяли в боях кожаные доспехи, прикрывавшие тело воина и его скакуна, и огромные щиты, но с появлением большого количества ружей отказались от

них и начали использовать тактику легкой кавалерии. К 1800 г. команчи владели такими огромными табунами, какими не могло похвастаться ни одно племя. Все они были получены в результате нападений на испанские поселения и пресидио. Еще в 1775 г. губернатор Новой Мексики жаловался, что, несмотря на постоянное снабжение вверенной ему территории лошадьми из Старой Мексики, команчи в своих набегах уводят так много коней, что у него не хватает животных даже для того, чтобы организовать погоню. Возвращаясь из экспедиций, воины команчей любили надевать на себя часть захваченной добычи, даже женские шляпки и корсеты, а некоторые из них прикрывались от палящего солнца дамскими зонтиками. Зрелище, несомненно, было весьма комично, если бы они не были так опасны.

Лошадь стала для команчей неотъемлемым атрибутом, и они повсеместно признавались лучшими конниками Равнин. Пеший команч был опасен, но не более того — пешие апачи, пауни и осейджи были гораздо более серьезными противниками. Но когда команч мчался на боевом скакуне, мало кто мог сравниться с ним в воинской удали. Он становился единым целым со своим конем — краснокожим кентавром Великих Равнин.

Интересно отметить, что команчи в отличие от представителей большинства племен практически никогда не покупали предлагаемой им торговцами «огненной воды», тогда как для многих племен алкоголь стал настоящим бедствием.

Репутация у команчей была двоякой: одни говорили о них как о народе коварном, другие — как о честном и гостеприимном. И действительно, человека, находящегося в лагере на правах гостя и пользующегося уважением, индейцы обычно не давали в обиду. Техасец Ной Смитвик писал, что, несмотря на все утверждения о коварстве команчей, у него есть много причин, чтобы не согласиться с этим. Однажды он находился в их лагере, когда прибыл военный отряд племени вако. Они жаждали крови. Узнав о присутствии белого человека, вако раскрасили себя, надели военные одежды и потребовали выдать им врага. Но вождь команчей Мугуара встал на его защиту: «Нет! Этот человек мой друг и сперва вам придется убить меня! Если хоть один волос па-

Перед атакой. Худ. Р. Викерс

дет с его головы, никто из вас не выйдет отсюда живым!» Воины команчей окружили Смитвика с луками и копьями в руках, и вако пришлось отступить. С другой стороны, известны иные случаи. Антрополог и натуралист Жан Луи Берландье, изучавший индейцев Техаса в 1820—1830-х гг., справедливо отмечал: «Мы до сих пор не знаем, при каких обстоятельствах индейцы проявят гостеприимство или это всего лишь зависит от их каприза. Мы можем лишь точно утверждать, что иногда они вероломны, а иногда полны человечности и доброй воли даже по отношению к своим врагам».

Команчи много торговали захваченными лошадьми, и их язык использовался на Южных равнинах для межплеменного общения, став своего рода «торговым языком», известным представителям разных племен. Этим, вероятно, объясняется тот факт, что команчи плохо владели языком жестов, который был так хорошо известен другим равнинным племенам.

Любопытно, что огромный процент среди команчей составляли пленники, которые выросли среди них и становились полноправными членами племени, в большинстве случаев не желая возвращаться обратно. Белые и мексиканские мальчишки, попадавшие в плен к команчам, обычно принимались в племя после серии жестоких испытаний, в которых индейцы проверяли их стойкость суровым обращением и угрозой смерти. Их

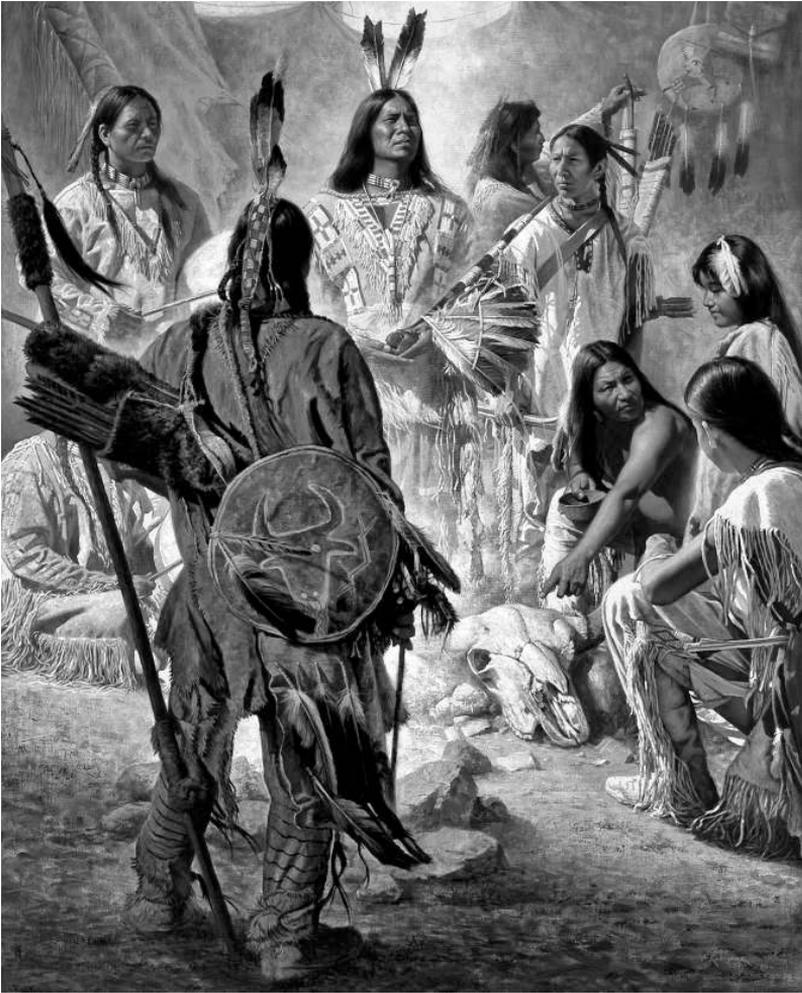

привязывали к столбу, с угрожающими жестами и устрашающими воплями хлестали, грозили изрубить, застрелить, сжечь. Некоторые дети не переживали таких мучений, а выдержавшие испытание становились рабами и им давалась черная работа. Если ребенок проявлял характер, соответствующий команчским стандартам, его ожидали лучшие дни. Его могли усыновить. Позднее ему предоставлялась возможность участвовать в набегах и битвах. Если он проявлял доблесть, то мог стать уважаемым воином и достичь равного положения с чистокровными команчами. Пленники, по большей части мексиканцы, занимались также ремеслами: починкой ружей, изготовлением седел. Пленные женщины становились верными женами и тем самым тоже могли добиться общественного признания.

В определенный момент захват пленников команчами принял такие размеры, что принял формы настоящего бедствия на Фронтире¹ и стал весьма доходным бизнесом для племени. Выкуп, который можно было получить от родственников и властей, стимулировал воинов к дальнейшим захватам. Даже при мирных переговорах команчи обычно отказывались возвращать пленников без выкупа. Команчи вели широкую торговлю захваченными пленниками и во время набегов на Мексику зачастую предпочитали вместо лошадей увести мексиканских детей. Некоторые вожди пытались остановить захват в плен белых женщин и детей, и даже выкупали пленников у других команчей и освобождали их. Известны случаи, когда великие воины плакали из-за того, что их пленника, к которому они привязались и полюбили, возвращали его народу. Самой известной белой пленницей среди индейцев Дикого Запада была Синтия Паркер, захваченная команчами в 1836 г. и ставшая женой влиятельного вождя Пета Нокона. Одним из их сыновей был Куана Паркер — наиболее непримиримый вождь команчей (квахеди) в войнах с армией США.

¹ *Границей* или *фронтиром* в США называли оконечность заселенных белыми людьми земель, граничившую с территориями свободных индейских племен. Она никогда не была четко очерченной и с продвижением белых переселенцев на запад постоянно менялась.

Подготовка к церемонии. Худ. А. Родригес

Белые и мексиканские пленники команчей часто становились известными воинами и пользовались большим уважением в племени. Интересна история Мочорука, умершего в резервации в октябре 1915 г. в возрасте приблизительно 89 лет. В середине 1820-х гг. он был пленен во время нападения на некий мексиканский городок, был выращен команчем и приобрел репутацию

великого воина. Среди команчей он считался одним из самых жестоких бойцов. Индейцы говорили, что Мочорук никогда не брал пленников, а безжалостно убивал всех. На его счету было несчетное количество скальпов. О его деяниях свидетельствовала веревка длиной около десяти метров, сплетенная из волос убитых им мексиканок, индианок и американок. Многие индейцы плели веревки из сыромятной кожи или конского волоса, но Мочорук был единственным, кто сплел ее из человеческих волос. Сам он говорил о себе: «Команчи настолько жестоки, что в жилах белокожих стынет кровь. Но Мочорук... так жесток, что от него стынет кровь даже в жилах команчей». Команчи нередко указывали на факт, что из пленников вырастали самые непримиримые и дерзкие воины. Берландье также отмечал, что попавшие в плен маленькие мальчики, вырастая, становились такими активными и жестокими бойцами, что люди из гарнизонов боялись их гораздо больше, чем самих команчей. Команч по имени Трещина рассказывал, что его тесть был таким приемышем. Он неоднократно подбрасывал захваченных в плен детей в воздух и ловил их на острие своего копья.

Кайовы, ставшие впоследствии верными союзниками команчей, в отличие от них, практически никогда не захватывали пленников ради выгоды и почти всегда во время нападений предпочтение отдавали лошадям. Если они все же брали пленников, то одного-троих за набег, но не более. Среди них жило много пленников, которые представляли все племена и народы, с которыми кайовы воевали — мексиканцы, пауни, осейджи, юты и даже американцы. В плен брали только женщин и детей. В отличие от представителей других племен чистокровные кайовы никогда не забывали происхождение пленника, его социальный статус всегда был низок, каким бы богатым он ни становился. Во время ссор первое, что говорил такому человеку чистокровный кайова: «Ты всего лишь пленник!» — то есть: «Знай свое место».

Придя в гнев от потери сородичей в бою, команчи порой прибегали к крайне варварским способам мщения. Нельсон Ли, проведенный три года в плену у команчей (с апреля 1855 г. по ноябрь 1858 г.), описал церемонию умерщвления пленни-

Жертва духам. Худ. Дж. Айерс

ков. В четверти мили от своего поселения команчи врыли высокие столбы, отстоявшие друг от друга приблизительно на метр. К ним привязали четверых нагих пленников — руки как можно выше (правую руку к правому столбу, а левую к левому), а ноги у основания столбов. Неподалеку расположился вождь и старики-мужчины. Затем появилась цепочка из двухсот во-

Друзья. Худ. Х. Терпинг

инов, возглавляемая военным вождем. Каждый воин нес в одной руке нож или томагавк, а в другой острый кремль, выточенный в виде наконечника стрелы. Все происходило в полной тишине. Когда колонна проходила вокруг пленников, из ее рядов выскочили два молодых воина и, схватив двух бедняг за волосы, с воплями срезали с их голов по крошечному скальпу, после чего все краснокожие остановились на полминуты и сообщая издали военный клич. Затем колонна продолжила молчаливый ход по кругу, не обращая внимания на двух оставшихся пленников. Когда она приблизилась во второй раз, в дело пошли кремневые наконечники — каждый воин, проходя мимо двух жертв, с диким визгом сотрясал перед их лицами томагавком, а затем кремнем наносил на тела несчастных неглубокий, но кровотокающий порез. Сколько кругов сделали воины, Ли не мог сказать, но тела жертв в итоге превратились в сплошную кровавую массу, из которой медленно уходила жизнь. По ходу действия воины даже устроили себе получасовую передышку — некоторые прилегли

покурить, другие собрались небольшими группками. Все они смеялись и шутили, тыча пальцами в сторону обливающихся кровью пленников. Через пару часов на очередном круге колонна остановилась, от нее отделились два воина. Они танцевали около десяти минут, издавая военные кличи, а затем томагавками размозили обеим жертвам черепа. На этом все было закончено. Двум другим пленникам сохранили жизнь.

В другом случае отряд команчей захватил врасплох небольшую группу людоедов из племени тонкава, жаривших воина-команча, готовясь к его ритуальному поеданию. Команчи скальпировали тонкавов, отрубили им руки и ноги, вырезали языки, после чего бросили изувеченные тела живых и мертвых в костер, подкинув туда дров. Когда жертвы застонали, моля о пощаде, а жир и кровь заструились с их лопающихся от жара тел, команчи устроили пляску вокруг огня.

Когда воины команчей планировали быстрый бросок на врага и такое же быстрое бегство, они оставляли женщин и детей в лагере, чтобы передвигаться насколько возможно менее обремененными. Предводитель, а также воины, имевшие священные магические щиты, могли брать с собой женщин, чтобы те помогали им с воинским скарбом, однако они редко пользовались этой привилегией. Тем не менее женщины команчей нередко сопровождали мужей в военных экспедициях, где при столкновениях не только охраняли дополнительных лошадей и добычу, но и прикрывали воинов стрельбой из луков. Техасские рейнджеры¹ считали их не менее опасными, чем индейцев-мужчин, и убивали не задумываясь. Позже так же поступали и кавалеристы США. Хотя нельзя не согласиться, что в поднимаемой в ходе битвы пыли и дыму не всегда было легко отличить женщину от воина.

¹ Первый отряд так называемых *техасских рейнджеров* — группы добровольцев, использующих против команчей их же тактику легкой и мобильной кавалерии, был организован в Техасе Стивеном Остином еще в 1823 г. Окончательно такие отряды оформились в ноябре 1835 г., став силой, способной противостоять враждебным индейцам. Впоследствии американская армия многое переняла от них, и эти уроки были использованы ею во время Гражданской войны генералами Стюартом, Форрестом и Шериданом.

